

СООБЩЕНИЯ И ЗАМЕТКИ

С. Е. ЯХОНТОВ

ПРОЕКТ КИТАЙСКОГО АЛФАВИТА

Как известно, в феврале 1956 г. в Китае был опубликован «Проект фонетического алфавита китайского языка», составленный Комитетом по реформе китайской письменности. Вслед за тем развернулось широкое обсуждение проекта, в ходе которого было высказано немало интересных замечаний и предложений¹. Проект вызвал отклики и за пределами КНР, в частности в Советском Союзе² и в Японии. Выяснилось, что ряд деталей проекта вызывает серьезные возражения. Рассмотрев предложенные поправки, Комитет в августе выдвинул два исправленных варианта проекта, которые в свою очередь были подвергнуты обсуждению. В ноябре 1956 г. один из этих вариантов (№ 1) был принят специальной комиссией при Государственном Совете КНР.

Чтобы правильно оценить как первоначальный проект, так и поправки к нему, полезно сравнить алфавит, составленный в 1956 г., с имевшимися прежде системами записи китайских звуков и посмотреть, из каких основных принципов исходили авторы каждой системы.

До опубликования нынешнего проекта в Китае были широко известны три алфавита — «чжуниньцзыму», романизация (или «гоиньцзыму») и латинизация³. Буквы алфавита «чжуниньцзыму» по форме напоминают составные части иероглифов; остальные две системы пользуются латинскими буквами.

Особенностью «чжуниньцзыму», помимо формы букв, является то, что этот алфавит отражает фонологическую структуру китайского слога. В современном китайском языке слог состоит из трех частей, расположенных всегда в одинаковом порядке, — начального согласного (или инициала, *шэньму*), промежуточного гласного (или медиала, *цзэньму*) и «рифмы» (или финали, *юньму*); рифма есть в каждом слове, остальные две части не обязательны. Промежуточным гласным может быть [i, u, y]. Рифма может состоять из гласного, дифтонга или сочетания гласного и носового согласного⁴. Если рифма содержит звук [ə], последний после промежуточных гласных обычно чередуется с нулем. Сами промежуточные гласные при этом становятся слогообразующими, но по-прежнему не входят в состав рифмы. Например, слоги 鼻 [-{əŋ}], 東[-{əŋ}], 星[-{əŋ}] рифмуются между собой, хотя гласные звуки в них не одинаковы; во всех трех слогах рифмой является [əŋ/n]. Гласные [i, u, y] тоже могут представлять собой рифму, если после них в слове нет никаких других звуков⁵.

Итак, в то время как начальные согласные и промежуточные гласные являются одиночными звуками, рифма может состоять и из двух звуков. В алфавите «чжуниньцзыму» каждая рифма целиком записывается одним знаком, причем всегда одним и тем же, хотя звуковой состав некоторых рифм, как мы видели выше, может меняться под влиянием соседних звуков. В алфавитах, созданных на латинской основе, буквы соответствуют не элементу слога, а отдельным звукам. В сложных рифмах, в том числе в диф-

¹ Сводку важнейших замечаний к проекту алфавита см. в журн. «Pinjin» (Пиньинь), 1956, № 1, стр. 10—16. Мнения, неоднократно высказывавшиеся в печати разными лицами, в дальнейшем приводятся без указания на источник. Большая часть их учтена в упомянутой сводке.

² См. И. Н. Г а л ь ц е в, К «Проекту фонетического алфавита китайского языка», «Сов. востоковедение», 1956, № 3, стр. 104—108.

³ Краткие сведения об этих алфавитах можно найти в статье: В э й Ц ю э, О реформе китайской письменности, «Народный Китай», 1954, № 10, стр. 18—26.

⁴ Совершенно очевидно, что слог [əŋ], в котором согласный следует за гласным. Подробнее об этом см.: А. А. Драгунов и Е. Н. Драгунова, Структура слога в китайском национальном языке, «Сов. востоковедение», 1955, № 1, стр. 74.

⁵ О структуре китайского слога см. там же, стр. 57—60 и сл.

тонах, каждый звук обозначается отдельно (так же, как записываются дифтонги, например, в немецком языке). Этому же принципу следует и проект 1956 г.

Когда в Китае около 30 лет назад создавались романизация и латинизация, политическая обстановка делала настоящую реформу китайской письменности невозможной; оба алфавита имели сравнительно узкое распространение и были лишены собственной технической базы (типографских шрифтов, пишущих машинок и т. п.). Поэтому авторы этих систем могли использовать только обычный латинский алфавит в том виде, в каком он употребляется в других странах, без каких-либо дополнительных букв или диакритических значков. И в романизации, и в латинизации большая часть букв используется в их обычном (международном) значении. Если для какого-нибудь звука китайского языка не хватает буквы, прибегают к двубуквенным сочетаниям (диграфам), например *sh*, *ch*, *ng* (в латинизации таких сочетаний пять, в романизации — шесть). Иногда два звука, никогда не встречающиеся в одинаковых условиях, обозначаются одной и той же буквой.

Авторы проекта 1956 г. первоначально пошли по иному пути. Они обозначили каждый звук только одним знаком, а не двумя сразу, причем для некоторых звуков ввели новые, дополнительные буквы (как правило, это были видоизменения обычных латинских букв). Каждая буква (за двумя-тремя исключениями) имела только одно чтение. Китайский алфавит должен был состоять из 30 букв (или 31, если считать *i*, о которой см. ниже). Однако из обоих исправленных вариантов проекта дополнительные буквы были (с некоторыми оговорками) исключены. Вместо них частично введены диграфы; увеличилось также число букв с двойным чтением.

Известно, что каждый слог в китайском языке характеризуется, кроме звуков, входящих в его состав, еще и определенной мелодикой — «тоном». Различие в тоне очень часто является единственным фонетическим признаком, позволяющим отличить одно слово от другого. В пекинском диалекте существует четыре тона; кроме того, слоги, имеющие служебное (грамматическое) значение или представляющие собой вторую часть двухсложных слов, нередко имеют так называемый «легкий тон», т. е. вообще лишены постоянного тона (их действительная мелодика полностью определяется тоном соседних слогов).

В латинизации тон в принципе не обозначался; это было удобно для пишущего, но затрудняло понимание написанного. В романизации, напротив, тон указывался обязательно путем видоизменения написания слога (введения лишних букв, замены одной буквы на другую, удвоения букв и т. п.), например: [*t'ɪŋ*] — *ting*; [*t'ɪŋ*] — *tyng*; [*ʋt'ɪŋ*] — *tiing*; [*ʋt'ɪŋ*] — *tiŋg*. Существовало около десяти разных способов обозначения тонов (в зависимости от состава слога). «Легкий» тон обозначался иначе, чем другие, а именно: точкой перед слогом. Все это делало графику романизации излишне сложной. В проекте 1956 г. все тона обозначаются специальными значками над гласной буквой — так, как делалось и в «чжуньцзыму»; правила употребления этих значков пока не уточнены.

Основные общие особенности нового проекта, таким образом, сводятся к следующему: алфавит построен на основе латинского; он должен давать возможность отразить на письме все особенности китайской фонетики, имеющие смысловозначительное значение (в отличие от латинизации, где не обозначался тон); каждый звук обозначается отдельно (в отличие от «чжуньцзыму», где дифтонги и другие сложные рифмы обозначались одним знаком, а не двумя); существуют диакритические значки, служащие только для обозначения тонов. В первоначальном варианте проекта каждый звук обозначался одним знаком и каждый знак имел, как правило, только одно чтение, но в обоих исправленных вариантах допускаются и диграфы, и буквы с двойным чтением; в то же время эти два позднейших варианта, так же как романизация и латинизация, ограничиваются употреблением 26 букв обычного латинского алфавита.

При рассмотрении деталей проекта нужно помнить о некоторых предъявляющихся к нему практических требованиях. Например, желательно не употреблять латинские буквы в необычном для них значении, чтобы не затруднять изучение иностранцами китайского языка и изучение иностранных языков в Китае. В применении диграфов, дополнительных букв и т. п. должна быть видна определенная система, которая облегчала бы их запоминание. Наконец, признается необходимым, чтобы тот же самый алфавит с небольшими изменениями и дополнениями был пригоден для записи китайских диалектов и языков национальных меньшинств.

Основная часть букв нового китайского алфавита имеет обычное или близкое к обычному значение; это — *a*, *b*, *d*, *e*, *f*, *g*, *h*, *i*, *k*, *l*, *m*, *n*, *o*, *p*, *s*, *t*, *u*. Все они (кроме *h* и отчасти *g*, *k*) одинаково читаются в романизации, латинизации и во всех вариантах алфавита 1956 г., и употребление их почти ни у кого не вызывает возражений. Поскольку в китайском языке вместо противопоставления согласных по глухости и звонкости существует (у смычных) противопоставление по наличию и отсутствию придыхания, буквы *p*, *t*, *k* обозначают придыхательные, а буквы *b*, *d*, *g* — непридыхательные (слабые глухие) согласные. Буква *h* обозначает заднеязычный [x] (в латинизации вместо нее употреблялась буква *x*). Буква *e*, кроме звука [e], обозначает еще [ə] и [ɛ⁴]. Наконец, *q*, *k*, *h* в одном из исправленных вариантов проекта имеют, кроме обыч-

ного, еще и второе чтение (об этом нам еще придется говорить подробнее). Остальные буквы из числа названных выше не требуют объяснения.

Из других букв особенно много споров вызывают те, которые служат для обозначения шипящих и «мягких» (среднеязычных) согласных. Китайскому языку свойственны три группы аффрикат и соответствующих им щелевых: свистящие — [ʈʂ, tsʰ, s], шипящие — [ʃʒ, tʃʰ, ʃ] и мягкие — [ʈʂ, tʂ, ʂ]. При этом мягкие согласные возможны только перед [i] или [y], в то время как шипящие и свистящие именно в этих условиях никогда не встречаются. В проекте свистящие аффрикаты предлагается обозначать буквами *z* (непридыхательный звук) и *c* (придыхательный звук), как это было принято в латинизации. Шипящие первоначально предпологалось записывать теми же буквами, что и соответствующие свистящие, но с диакритическим значком — *ʒ ɕ ɕ*; наконец, для мягких сначала были приняты особые буквы — русское *ч* (непридыхательный) и латинские *ʃ* (придыхательный) и *x* (щелевой).

Буквы *q* и *x*, таким образом, были употреблены не в привычном для них значении. Для этого имелись определенные основания. Дело в том, что эти две буквы в латинском алфавите — лишние: *q* обозначает тот же звук, что и *k* (или — в романских языках — *c*), а *x* соответствует сочетанию двух звуков. Многие народы, пользующиеся латинским алфавитом, выбросили из него *q* и *x*. Другие придали им произвольное, необычное значение. В частности, в албанской письменности *q* обозначает глухой среднеязычный звук, близкий к китайскому [tʂʰ], португальцы буквой *x* записывают звук [ʃ], а вьетнамцы — звук [s], немного палатализованный и этим приближающийся к китайскому [ʃ]. Благодаря этим прецедентам употребление букв *q* и *x* для записи китайских мягких согласных вполне допустимо.

По-другому обстоит дело с буквой *ч*. Взятая из славянского алфавита, она была совершенно произвольно употреблена в значении [ʃʒ] — вероятно, по графическому сходству с соответствующим знаком алфавита «жужиньцзому». В рукописной форме *ч* трудно отличить от *г*. Кажется, из всех букв первоначального варианта алфавита именно *ч* вызвала больше всего возражений. В ряде статей, содержащих критический разбор проекта, выражалось пожелание заменить эту букву на *j*.

Однако для мягких согласных можно вообще не создавать особых знаков. Эти согласные, по-видимому, не представляют собой отдельных фонем¹. Как уже упоминалось, они встречаются только перед [i] и [y] и, следовательно, позиционно обусловлены. В то же время в китайском языке есть три группы согласных, никогда не сочетающихся с [i] и [y]: свистящие, шипящие и заднеязычные ([ʈ, kʰ, x]). Буквы, соответствующие звукам любой из этих трех групп, могут быть одновременно употреблены и для обозначения мягких. Поэтому большая часть существующих систем записи китайских звуков не имеет специальных знаков для мягких согласных. Так, русская транскрипция Палладина объединяет мягкие согласные со свистящими, английская транскрипция Уэйда и романизация — с шипящими, латинизация — с заднеязычными. Например, слог [tʂʰ i] по-русски записывается *чи*, по-английски — *ch'i*, в романизации — *chi* и в латинизации — *kí*.

В обоих пересмотренных вариантах проекта специальные буквы для мягких согласных упразднены (в варианте № 1 мягкие обозначаются так же, как в латинизации, т. е. одинаково с заднеязычными, а в варианте № 2 — как в романизации, одинаково с шипящими). Несомненно, что это приблизило китайский алфавит по составу к обычному латинскому. Правда, какие-то три буквы этого алфавита будут иметь два чтения. Но я думаю, что это не страшно. Ведь и в русском языке для мягких (палатализованных) согласных нет отдельных букв, но это почти не создает дополнительных трудностей при обучении русскому письму. Следует отметить, что и в первоначальном варианте проекта 1956 г. есть буквы, имеющие по два-три чтения (например *е*, о котором см. выше).

Все шипящие звуки, согласно первоначальному проекту, обозначались новыми буквами (видоизмененными латинскими) — *ʒ ɕ ɕ*. Добавление к латинскому алфавиту новых букв не вызывает удивления: без дополнительных букв (или букв с диакритическими значками) не обходится почти ни одна национальная письменность на латинской основе. Но ясно, что если таких букв будет слишком много, письменность фактически перестанет быть латинской, международной, и потеряет все связанные с этим технические преимущества. Кроме того, *ʒ*, *ɕ* и *ɕ* имеют одно неприятное свойство: «хвостик», отличающий их от *z*, *s*, *ɕ* в печатном шрифте плохо заметен, и это мешает и наборщику, и читателю.

¹ Вопрос о фонеме в китайском языке еще недостаточно исследован. Очень часто фонему в той или иной степени отождествляют со звуком, и тогда мягкие согласные, естественно, признают самостоятельными фонемами. Но иногда два или несколько звуков китайского языка, никогда не встречающихся в одинаковых фонетических условиях, считают вариантами одной фонемы (например, никто, кажется, не отрицает, что [æ] в сочетании [æŋ] является вариантом фонемы [a]); этот подход к решению вопроса представляется нам более правильным.

В обоих исправленных вариантах для звуков [tʰ] и [ʃ] приняты диграфы — *ch* и *sh*, как в английском языке. Третий шипящий — [ʨʰ] — в варианте № 1 обозначен сочетанием *zh*, а в варианте № 2 — буквой *j*. Здесь снова вариант № 1 следует за латинизацией, а вариант № 2 — за романизацией.

В латинизации шипящие обозначались диграфами *zh*, *ch*, *sh*; буква *h*, таким образом, использовалась как своеобразный «диакритический знак» (отдельно она не употреблялась, и звук [x] записывался буквой *x*, как в международном фонетическом алфавите). Очень большим достоинством этой системы (по сравнению с вариантом № 2) является ее последовательность: все шипящие обозначаются одним и тем же способом.

Но диграфы обладают существенным недостатком: они занимают слишком много места. В китайском языке в среднем каждый пятый или шестой слог начинается с одного из трех шипящих звуков¹. Если каждый такой звук записывать двумя буквами, а не одной, то общее количество букв в китайском алфавитном тексте увеличится примерно на 6—7%. На каждые 15 страниц будет набегать одна лишняя! Очевидно, что обозначение часто встречающихся звуков двумя буквами практически очень невыгодно.

Есть, впрочем, одна возможность избежать двубуквенных сочетаний для шипящих. Если отказаться от специальных букв для мягких согласных, буквы *q* и *x* освобождаются и могут быть использованы соответственно для записи шипящих [tʰ] и [ʃ]. Третий шипящий звук можно записать буквой *j*, как в романизации. Эта буква будет тогда читаться приблизительно так, как в английском, а *x* — как в португальском. Букву *x* в значении [ʃ] мы находим уже в самом первом китайском латинизированном алфавите, составленном Маттео Риччи в 1605 г. Что же касается *q*, то чтение ее будет более или менее произвольным (если не считать некоторого сходства с албанским). Этот способ обозначения шипящих (при помощи *j*, *q*, *x*) не является чем-то новым: его предлагали задолго до опубликования проекта 1956 г.²

До сих пор мы говорили только о трех шипящих звуках китайского языка. Но существует и четвертый — [ʒ] (отличающийся от русского ж сопорным характером). Он обозначен в проекте 1956 г. буквой *r*, так же как и [ʃ] (недрожжащий ретрофлексный сонант). Эти два звука имеют одинаковое происхождение, но [ʒ] встречается только в начале слога, а [ʃ] — только в конце, поэтому их можно рассматривать как варианты одной фонемы и записывать одной буквой. В латинизации для [ʒ], как и для других шипящих, было принято сочетание букв — *rh*, но это, как мы видели, не экономно. В романизации для записи [ʃ] служила буква *l*, взятая в общем совершенно произвольно, без всяких оснований (только потому, что *l* была занята как обозначение тона в некоторых слогах); сейчас такое употребление *l* уже не имеет сторонников. Иногда предлагают обозначать [ʒ] через *j*, но во всех вариантах проекта 1956 г. эта буква занята. Итак, наилучшим способом обозначения звуков [ʒ] и [ʃ] является буква *r* для них обоих³.

Последним спорным согласным является [ŋ]. В проекте 1956 г. для него был сначала взят знак международного фонетического алфавита ŋ, в то время как в романизации и латинизации он обозначался через *ng*. Это последнее написание принято и в обоих исправленных вариантах проекта 1956 г. (но, согласно варианту № 1, разрешается заменять *ng* одной буквой *ŋ*). Употребление двубуквенного написания здесь поддерживается традицией; однако оно неудобно тем, что может быть прочтено как два звука. Например, слово 方案 [fa ŋ an] «проект», если его записать *fangan* (без знака слогораздела), скорее всего будет прочтено, как 反感 [faŋ ɣan] «отвращение». Один из старейших деятелей движения за реформу китайской письменности, писатель Сюань Сань (Эми Сю), предлагает вместо *ng* писать *nh* (буква *h*, как и при записи шипящих, заменяет диакритический знак, т. е. указывает на необычное чтение предыдущей буквы)⁴. Если *h* не употреблять для [x] (см. выше), то *nh*, конечно, нельзя будет ни с чем спутать. Но и *ng*, и *nh* имеют тот же недостаток, что и другие диграфы: они требуют лишнего расхода бумаги. Звуком [ŋ] кончается чуть не каждый шестой слог, и при обозначении его двумя буквами потребуется еще одна добавочная страница на каждые пятнадцать. Но обозначать [ŋ] буквой, уже существующей в латинском алфавите, по-видимому, невозможно. Иногда предлагают для этого букву *w*, но последней во всех алфавитах, имеющих латинскую основу, присуще постоянное значение — [w] или [v]; употребление *w* для [ŋ] было бы слишком непривычным. Итак, приходится либо все же запи-

¹ Более точные цифры см. в журн. «Pinjin», 1956, № 1, стр. 46—48.

² См. «Чжунго юйвэнь» («Китайский язык»), 1953, август (№ 14), стр. 34—35 (письмо Цзинь Дао).

³ В проекте недостаточно подробно сказано о написании суффикса [-l], который сливается с корнем слова в один слог. Например, неясно, как различить на письме слог 蛾兒 [ə⁴l] «ночная бабочка», состоящий из корня [ə⁴] и суффикса [l], и слог [ə] «сып», которые произносятся не совсем одинаково, но, по-видимому, оба должны иметь одинаковое написание *er*. Я предложил ли в первом случае писать *e'ŋ* (с апострофом перед суффиксом, как в романизации).

⁴ См. газ. «Гуанминжибао», 9 V 56.

сывать этот звук двумя буквами, либо ввести для него в алфавит дополнительный знак. Первый исправленный вариант проекта допускает оба решения. Мне кажется, что как из соображений экономии, так и во избежание смещения [ŋ] с [n+ŋ] следует ввести в алфавит букву ŋ. Временно, пока эта буква еще отсутствует на пишущих машинках, на телеграфных аппаратах или в наборе, ее можно заменять буквой w (последняя все же практически выгоднее, чем сочетание ng).

Как показало обсуждение исправленных вариантов проекта, из всех добавочных букв первоначального варианта g имеет больше всего сторонников.

В области обозначения гласных звуков спорных случаев сравнительно немного. Основных гласных звуков в китайском языке девять: [a, o, ə¹, e, i, u, y, ə, i]. Для первых семи из них в алфавите «чжуньцзыму» имелись специальные буквы. Восьмой звук встречается только в составе сложных рифм и поэтому в алфавите «чжуньцзыму» не имел специального обозначения. Наконец, девятый — очень своеобразный апиальный гласный [i], встречающийся только после свистящих и шипящих¹, — в «чжуньцзыму» (а также в латинизации) вовсе не обозначался на письме; например, слово 知識 [-dʒ i] «знания» в латинизации писалось *zhsh* — без гласных букв. В романизации звук [i] обозначался через *y*; в латинизации эта буква используется для другого гласного — [y].

В проекте 1956 г. звук [i] сначала предлагалось обозначать особым знаком *i* (*i* без точки). Но последний не был включен в алфавит как самостоятельная буква, а считался просто особым написанием *i*. К тому же, если над буквой *i* имеется знак тона, точка тоже не ставится; таким образом, в томированном тексте различить знаки *ž* и *i* невозможно. В первом исправленном варианте проекта [i] просто обозначается буквой *i*, как и [i] (но допускается и написание *i*). Однако, поскольку звук [i] встречается только после таких согласных (свистящих и шипящих), которые не сочетаются с [i], это не вызывает никаких недоразумений при чтении. Правда, [i] не является вариантом фонемы [i]². Фонологически этот звук представляет собой «нуль гласного» при слогообразующем согласном³; поэтому в двух из трех старых алфавитов он вообще никак не обозначался. Но отсутствие буквы для [i] неудобно при обозначении тонов (пришлось бы иметь в наборе семь согласных букв с тональными значками).

Второй исправленный вариант проекта (как и романизация) используется для [i] буквой *y*. В связи с этим для [y] в нем выбрана не *y*, как в двух других вариантах, а *й*. Но последняя буква явно неудачна, так как содержит диакритический знак, который будет мешать обозначению тонов. Предлагали также обозначить [i] буквами *j* или *v* или же употребить *v* для записи [y], а *y* в свою очередь — для [i]⁴. Но *j* и *v* — согласные, употребление их в значении гласных резко расходилось бы с традицией. Кроме того, отдельную букву для [i] трудно включить в алфавит: звук [i] никогда не встречается изолированно, и его невозможно произнести без предшествующего согласного. В общем наиболее подходящим знаком для [i] все же является *i*⁵.

Но такое решение вопроса об [i] определенным образом влияет на выбор некоторых других букв алфавита. Выше мы пришли к выводу, что для мягких согласных китайского языка не обязательно создавать особые буквы. Их можно обозначить буквами, служащими для записи свистящих, шипящих или заднеязычных: все эти три группы звуков не встречаются перед [i] и [y]. Но если звук [i] обозначить буквой *i*, картина несколько меняется: после свистящих и шипящих, конечно, невозможен *з в у к* [i], но после них пишется иногда *б у к в а i* (в значении [i]). Таким образом, мягкие согласные можно обозначить только буквами *g, k, h*, как это сделано в первом исправленном варианте проекта 1956 г. — после них не только звук [i], но и буква *i* никогда не встречается. Этот принцип обозначения мягких имеет и определенные исторические основания: мягкие согласные пекинского диалекта большей частью происходят от заднеязычных (реже — от свистящих, но никогда не от шипящих).

В некоторых диалектах китайского языка перед [i, y] возможны и заднеязычные, и мягкие согласные (например, в ряде диалектов провинции Шаньдун) или сочетание мягких согласных с любыми гласными (например, кантонский диалект). Мяг-

¹ Его можно рассматривать и как слогообразующий согласный [z] (после свистящих) или [ʃ] (после шипящих).

² Если звуки [i] и [i] никогда не встречаются в одинаковых условиях, то это объясняется только малой распространенностью звука [i]. Последний не встречается в одинаковых условиях не только с [i], но и с [y] или [o], но тем не менее его никто не считает вариантом какого-нибудь из этих двух звуков.

³ Подробнее см. А. А. Драгунов и Е. Н. Драгунова, указ. соч., стр. 63—64 и 66.

⁴ Этот последний способ был предложен очень давно, еще во время обсуждения проекта латинизации (см. В. М. Алексеев, Китайская пиктографическая письменность и ее латинизация, Л., 1932, стр. 95 и 157—158).

⁵ Заметим, однако, что во многих диалектах китайского языка согласные [dz, ts', s] свободно сочетаются как с [i], так и с [i]. В этих диалектах для звука [i] необходимо ввести особую букву.

кие согласные этих диалектов исторически восходят к шипящим, и в пекинском диалекте им соответствуют шипящие; в таких диалектах для записи мягких согласных можно употребить буквы, которые в пекинском диалекте предназначены для записи шипящих. Иначе говоря, подбирая буквы для мягких согласных в диалектах, желательно учитывать происхождение этих звуков (или — что практически то же самое — звуковые соответствия между диалектами). Тогда и для диалектов китайского языка не будут нужны специальные буквы для мягких согласных.

Из других гласных звуков, кроме [i], некоторые споры вызывают [ə^А, ə]. Иногда возражают против того, чтобы буква *e* обозначала три разных гласных — [e], [ə^У] и [ə^А]. Но эти три звука, как правило, не встречаются в одинаковых фонетических условиях: первый возможен только в конце слога после [i] и [y], а также в сочетании [ei], второй — как самостоятельная рифма без промежуточного гласного и третий — в составе сложных рифм перед [п, ʃ, з]. Единственное написание с *e*, которое может быть прочтено двояко, — это сочетание *er* (см. выше). В остальных случаях многозначность буквы *e* не создает никаких трудностей при чтении.

Мелодическая характеристика слога — тон, согласно проекту, как уже упоминалось, может быть указана на письме при помощи специальных значков, а именно: *ā, á, â, ã* (разумеется, вместо *a* может стоять любая другая гласная буква). «Легкий тон» обозначается точкой над гласной (*â*). Против введения этого последнего значка возражает группа японских языковедов во главе с Такэиро Кураиси. Японские ученые предлагают обозначать «легкий тон» отрицательно — отсутствием знака тона в слоге¹. Это предложение кажется вам правильным. В самом деле, ведь и фонетически «легкий тон» характеризуется только отрицательно — это тон слогов, не имеющих самостоятельного тона. Произнести «легкий тон» изолированно — невозможно. К тому же знак этого тона (точка над буквой), в отличие от остальных четырех, не имеет международного характера и графически неудобен.

Особо оговорен в проекте случай, когда слог в «легком тоне» содержит гласный [i]: в таком слове предлагается опускать гласную букву, так как если [i] обозначить через *i*, точка над этим знаком превратит его в обыкновенное *i*. Это правило представляется мне непослуживательным: «легкий тон», как и всякое другое фонетическое явление, должен иметь обозначение (хотя бы отрицательное), единое для всех случаев. Необходимость особого правила для звука [i] только доказывает неудобность и непрактичность принятого в проекте знака «легкого тона». Другое дело, что ряд служебных морфем, имеющих «легкий тон», можно писать без гласной, как это было принято в латинизации и в романизации. Но это уже вопрос орфографии, а не алфавита.

Наконец, существует еще один достаточно сложный вопрос, решением которого, предложенным авторами нового проекта, очень многие не удовлетворены; это — вопрос об обозначении границ слога. Вопрос этот возникает в отношении двухсложных (и многосложных) слов, в которых второй (или третий и т. д.) слог не имеет начального согласного. Например, слово 皮襖 [p'iaũ] «шуба», если его записать, не разделив каким-нибудь образом на слоги (т. е. *piâu*), будет скорее всего прочтено в один слог и спутано, например с 瓢 [p'iaũ] «ковш из бутылочной тыквы» или 票 [p'iaũ] «билет»; слово 黑暗 [xèi/án] «темнота», записанное *heian*, можно прочесть только в два слога, но его легко спутать с 河沿 [xə/ɪn] «берег реки». В устной речи, конечно, такого смешения произойти не может. Односложное слово всегда нетрудно отличить от двухсложного. Внутри двухсложного (многосложного) слова тоже можно свободно определить границы слогов, так как если слог фонематически не имеет начального согласного, в начале его все же факультативно возникает более или менее ясно слышимый полугласный или согласный элемент: промежуточные гласные [i, u, y] превращаются соответственно в полугласные [j, w, ç]; эти же полугласные появляются перед слогаобразующими [i, u, y], перед остальными гласными произносится щелевой [ɥ] или гортанный смывка. Конечный звук слога, предшествующего слогу без начального согласного, тоже иногда претерпевает некоторые изменения; так, конечный [n] в этих условиях обычно исчезает, заменяясь нализацией гласного. Но все эти изменения носят чисто комбинаторный характер и не имеют самостоятельного фонематического значения.

В написании слогов, не имеющих начального согласного, проект 1956 г. допускает известную непоследовательность. Для промежуточных гласных [i] и [u] в первоначальном варианте проекта было предусмотрено двоякое написание: после согласных — соответственно *i* и *u*, а в начале слога (т. е. при отсутствии начального согласного) — *y* и *w*. Если [i] или [u] является единственным гласным слога, в начале слога вместо *i* и *u* пишется *ji* и *wi*. Как мы уже знаем, для этого имеются определенные фонетические основания. В то же время, однако, звук [y] одинаково обозначался буквой *y* в любом положении; буквы для полугласного [ç] в проекте нет. Итак, начало слога, первым звуком которого является [i] или [u], в первоначальном варианте обозначается при помощи букв *j* и *w*. В остальных случаях, если возникает опасность, что слово будет неверно разделено на слоги, граница слогов указывается при помощи маленького вертикального клинышка (который в исправленных вариантах заменен апострофом). В первом

¹ См. «Гуанминжибао», 23 V 56.

исправленном варианте эти обозначения начала слога сохранены без изменений, но во втором варианте, где буква *j* занята для одного из согласных звуков, вместо нее пишется *y* — тот же знак, что и для звука [j]! Этот знак добавляется и перед *й*, когда перед ним отсутствует начальный согласный.

Употребление *j(y)* и *w* в начале слога в основном, видимо, объясняется просто традицией. Поскольку буквы *j(y)* и *w* не обозначают отдельных фонем, единственная практическая польза от них состоит в том, что они могут указывать границы слога. Но для этой же цели служит и апостроф. Естественно, что во многих статьях, в которых подвергнуто критике употребление *j* и *w* в проекте, выражается пожелание, чтобы вместо этих букв и апострофа был введен единый знак слогаделения. В качестве такого знака предлагают либо тот же апостроф, либо дефис, либо букву *v*, а иногда также *q*, *w* и т. п. Если ввести единый знак для обозначения границ между слогами, промежуточные гласные — не только [y], но и [i, u] — можно будет записывать одинаково в любом положении (в том числе и тогда, когда они могут реализоваться как полугласные).

Имеются и прямо противоположные предложения. Так, И. Н. Гальцев рекомендует обозначать *каждый* звук (а не только [i, u]) по-разному, в зависимости от того, какое место он занимает в слоге — стоит ли в начале его или в конце, является ли слогаобразующим или нет¹. Тогда, разумеется, пайти начало и конец каждого слога будет очень просто. По мнению И. Н. Гальцева, в китайском алфавите должно быть по три буквы для звуков [i, u], по две — для [y, ɤ, ʏ], отдельные буквы для [ɜ] и [ʒ]. Для этого он вводит в алфавит шесть новых букв, из которых две взяты из международного фонетического алфавита, две — из греческого, одна — из русского и одна — из сербского; общее число букв в алфавите увеличивается до 37, причем почти третья часть из них — не латинские. Как бы хорошо ни были обоснованы эти предложения теоретически, практическая «невыгодность» этого проекта (шесть новых букв для того только, чтобы указывать границы слогов) бросается в глаза². Любопытно, что конкретные предложения И. Н. Гальцева противоречат тем общим требованиям, которые он предъявляет к проекту китайского алфавита в целом, выражая пожелание, «чтобы при разработке нового алфавита не упускался из вида фонологический принцип»³ (т. е., очевидно, чтобы каждая фонема всегда обозначалась одним определенным знаком). И. Н. Гальцев сам, однако, не следует этому принципу.

По-видимому, введение единого обозначения границы слогов практически гораздо удобнее, чем последовательное различение на письме одних и тех же звуков в начале и в конце слога. Из знаков, предлагаемых в качестве знака слогаделения, для букв *q*, *v*, *w* эта функция была бы слишком непривычной; дефис лучше использовать в грамматике, отдавая ему ту же роль, которую он играет в европейских языках; наконец, апостроф неудобен тем, что в рукописном шрифте, чтобы написать этот знак, приходится оторвать перо от бумаги. Мне кажется, что самым правильным было бы выбрать апостроф, но подобрать для него удобную рукописную форму (например, писать вместо него знак, похожий на перевернутое *e*, который в первоначальном варианте проекта 1956 г. был принят как рукописная форма *ι*), или же просто заменять его в рукописном шрифте буквой *v*⁴.

Если условиться разделять слоги внутри слова только при помощи апострофа, букву *w*, так же как и *v*, можно будет исключить из письменности, оставив их только как условные значки в математике, технике и т. п. Разумеется, оба эти знака в случае надобности могут быть употреблены для записи каких-либо звуков в китайских диалектах и языках национальных меньшинств. Кроме того, буквой *v* можно заменить апостроф в рукописном шрифте, а буквой *w* — знак *ɤ*, если его нет в наборе. Что касается *j*, то, как уже упоминалось, этой буквой можно обозначить звук [ɟ] (при условии, что и другие пишущие будут записываться одиночными буквами, а не сочетаниями букв).

¹ И. Н. Гальцев, указ. соч., стр. 106—108.

² Впрочем, справедливость теоретических положений, из которых исходит автор этого проекта, тоже вызывает сомнения. И. Н. Гальцев отождествляет фонемный состав китайского слова с его звуковым составом, считая даже такие явные дифтонги, как [ai, ou] и т. п., сочетаниями двух фонем. Между тем известно, что разделять дифтонги на две фонемы допустимо лишь в том случае, если внутри дифтонга может проходить морфологическая граница или если при морфологическом изменении слова дифтонг распадается на два звука, относящиеся к разным слогам; и то, и другое в китайском языке невозможно.

³ И. Н. Гальцев, указ. соч., стр. 105.

⁴ При сплошном обозначении тонов границы между слогами можно было бы и не обозначать, если условиться ставить знак тона всегда над последней буквой слога, будь то гласная или согласная. Тогда знак тона сам по себе уже указывал бы конец слога и начало следующего. Да и вообще в тонированном тексте апостроф нужен далеко не всегда. Например, если слово «шуба» записать как *riǔi*, его двухсложный характер будет виден по наличию двух знаков тонов.

Как можно видеть из всего сказанного выше, из трех вариантов проекта 1956 г. наиболее удачен первый исправленный вариант (ориентирующийся на латинизацию). Этот вариант и был принят в ноябре 1956 г. Однако, с нашей точки зрения, он тоже имеет некоторые недостатки. К таким недостаткам, как нам кажется, можно отнести: отсутствие единой системы в обозначении границ слога, употребление диграфов для очень распространенных согласных звуков, неудобный знак для «легкого тона». Указанные недостатки можно было бы устранить. Для этого нужно отказаться от написания *j* и *w* в начале слога и ввести единый знак слогоделения; записывать шипящие буквами *j*, *q*, *x*; ввести в алфавит дополнительную букву *ɿ* (употребление ее допускается первым исправленным вариантом проекта); обозначать «легкий тон» отсутствием диакритического значка.

Если в китайский алфавит (первый исправленный вариант) внести эти поправки, он будет состоять из следующих 25 букв (привожу их в порядке алфавита «чжуйньцзы-му»): *b p m f; d t n l; g k ɣ h; j q x r; z c s; a o e; i u y*. Из этих букв шесть (*q, k, h, r, e, i*) имеют по два (*e* — даже три) чтения, в зависимости от того, с какими другими буквами они сочетаются и в каком месте слога находятся. Только одна буква (*ɿ*) отсутствует в обычном латинском алфавите.